

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ТЕОЛОГИЯ. ЕДИНЫЙ ПУТЬ

Сергей Таранов

Центр гуманитарного образования НАН Украины, Киев, Украина

Экзистенциальная философия и ее виды и цели. Вот тематика, на которую хотелось бы сконцентрировать внимание в данной работе. Для этого следует распознать несколько типологий, наиболее рельефно анализирующих течение, затем рассмотреть наиболее приметные современные его области приложения, наконец на смену анализу, разбору применить синтетическое уяснение и постигнуть единый смысл феномена философии существования.

Пауль Тиллих дает нам основание говорить о трех ее видах¹. Первый из них — это *экзистенциальная точка зрения*, идущая в истории мысли от орфиков и Платона, а также христианских мыслителей Средних веков, через немецкий трансцендентальный идеализм и попытки противостояния ему, вплоть до современности. В ней — все те, кто понимал человеческую ситуацию как трагическую. Представим себе экзистенциальную точку зрения как наиболее широкий круг Эйлера. Внутри него находится меньший — это “обращение к существованию”, *экзистенциальная философия* протеста против эссенциалистской онтологии². Основы этой второй фазы (внутри первой) заложены Гегелем, упрочены Шеллингом, сама же она построена Киркегором, Штирнером, Фейербахом, Шопенгауером, даже “политическим экзистенциалистом” Марксом³. Внутри этого меньшего круга есть и наименьший — собственно *экзистенциализм*, на становление которого, помимо явной традиции, повлияла философия жизни и прагматизм.

Нам важно рассмотреть именно экзистенциальную философию и экзистенциализм, которые в рамках данной работы будут максимально сближены и подчас отождествлены, что в целом соответствует действительности их современного состояния. Что касается экзистенциальной точки зрения, то она уходит в глубину тысячелетий и в общем-то размывает специфику феномена, делая из него не течение, а направление истории философии, что выглядит чересчур обобщенно для нашего рассмотрения.

В отечественной (и постсоветской) историко-философской науке укоренился и стал привычным водораздел на “атеистический” и “религиозный” экзистенциализм. Скажу, что в этом разделении есть большая натяжка. Первое, что стоит заметить — саморубрикация любого философа в рамках истории философии далеко не всегда является верной, а в случае Сартра и Камю, считавших себя

¹ Пауль Тиллих, *Избранное: Теология культуры* (Москва: Юрист, 1995), 88-101, 291-294.

² В рамках эссенциалистской онтологии была даже упомянутая экзистенциальная „точка зрения“.

³ Paul Tillich, *A History of Christian Thought, From Its Judaic Origins to Existentialism* (New York: A Touchstone Book, Simon and Schuster, 1968), 484.

экзистенциалистами-атеистами этот вывод о необоснованности самоотнесения точно подтверждается, ибо вчистую “атеистического” экзистенциализма не существует, но об этом несколько позже. Второе, Сартр говорит, “что существуют две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты, к которым я отношу Ясперса и исповедующего католицизм Габриэля Марселя; и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты, к которым относятся Хайдеггер и французские экзистенциалисты, в том числе я сам”⁴. Как видим речь идет никак не о “религиозном” экзистенциализме, но о “христианском”, что в общем-то меняет оптику восприятия с бесконечного размытого образа на четкое мыслительное явление, непосредственно связанное с самой значительной богословской традицией в истории человечества – христианской теологией.

Есть менее известный, но весьма интересный подход Николы Аббаньяно, который говорил о “негативном” экзистенциализме, “теологическом” экзистенциализме и об уникальном своем “позитивном” учении. Сам он стоит как бы посреди крайностей и призывает принять возможность возможного, тогда как негативные экзистенциалисты Хайдеггер, Ясперс и Сартр сетуют на невозможность возможного, а теологические экзистенциалисты Марсель, Лавелль и Ле Сенн проповедуют необходимость возможного⁵. Притягательным в систематизации Аббаньяно является его термин “теологический экзистенциализм”, впрочем я считаю, что применил он его к неудачно выбранным мыслителям⁶.

Есть и менее продуктивный взгляд на проблему О.Ф.Больнова, по виду схожий с мыслью Аббаньяно, ибо он говорит о негативной и позитивной форме экзистенциализма, однако его подход является по сути не исследовательским, а описательным, “школярским”, ведь ему близка педагогика⁷. Существуют разделения, проводимые по хронологическим этапам, например экзотическое членение экзистенциализма на три волны: “религиозно окрашенную”, “поствоенную” и “нейроэкзистенциализма”⁸. Авторы сборника работ именно под таким названием “Нейроэкзистенциализм” попытались охарактеризовать первую волну проблемной ситуацией с церковной властью и озабоченностью тем, что смысл и мораль могут быть не защищены Богом; вторая описывается как столкновение с ужасом деяний национальных государств; а третья вызвана ростом авторитета науки и выражают тревогу о принципиальной возможности свободы воли. Ибо естественнонаучное знание (в частности нейробиология) говорит о том, что мы лишь животные без души и свободы. Поэтому главной задачей нейроэкзистенциализма авторы сборника называют выработку стратегии реагирования на данный разо-

⁴ Жан-Поль Сартр, “Экзистенциализм – это гуманизм” в *Сумерки богов* (Москва: Политиздат, 1990), 321.

⁵ Николо Аббаньяно, *Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы* (Санкт-Петербург: Алетейя, 1998), 67-69, 320-327, 350-357.

⁶ Ибо “христианский сократизм” Габриэля-Оноре Марселя отвергает систематический дух теологии, а “философия духа” Луи Лавеля и Рене Ле Сенна несет в себе лишь некоторые отзвуки экзистенциализма.

⁷ Отто Ф. Больнов, *Философия экзистенциализма* (Санкт-Петербург: Лань, 1999).

⁸ *Neuroexistentialism. Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience*. Edited by Gregg D. Caruso and Owen Flanagan (New York: Oxford University Press, 2018), IX-X, 11.

чаровывающий научный вызов, ибо свобода воли предполагает ответственность за поступки и т.п. Стоит заметить, что данная работа лишь своеобразно ставит проблему, естественно ничего не решая, кроме прочего это происходит из-за того, что вопрос поставлен в русле аналитической англо-американской сциентистской философской традиции, что является в целом не очень верным подходом, ибо в таком случае смысложизненные вопросы решаются “под микроскопом” нейробиологии (neuroscience) и шире – узко понятой науки.

Следует коснуться и важного различения экзистенциальной философии и “экзистентной”. Столп традиции Мартин Хайдеггер задал возможность такого подхода фразой: “Вопрос экзистенции должен выводиться на чистоту всегда только через само экзистирование. Ведущую при этом понятность себе самой мы именуем экзистентной. Вопрос экзистенции есть онтическое “дело” присутствия. Тут не требуется теоретической прозрачности онтологической структуры экзистенции. Вопрос о структуре нацелен на раскладку того, что конституирует экзистенцию. Взаимосвязь этих структур мы именуем экзистенциональностью. Их аналитика имеет характер не экзистентного, но экзистенциального понимания”⁹. Поэтому стало возможным разделять *existentiell*, экзистентную философию, которая только описывает онтический уровень существования и имеет дело лишь с ограничивающими условиями экзистенции (смертью, болезнью, “падением”, виной, пустотой и бессмысленностью) и *existential*, экзистенциальную мысль, выходящую в онтологический уровень, где конструируется структура экзистенции и происходит понимание того, что значит быть¹⁰. И посему выходит, что “экзистенциальная философия и экзистентная философия – это различные школы мысли, опирающиеся на примат экзистенции”¹¹.

Ну что сказать по этому поводу, далеко не все исследователи приняли такое деление, в отечественной историко-философской науке предпринимаются настойчивые попытки закрепления такого дробления, имеющие под собой в основном позицию К. Райды¹², который указал на то, что экзистентное, “экзистенційне” – уровень повседневного объектного, а экзистенциальное, “экзистенціальне” – форма духовной жизни¹³. Движение это идет с переменным успехом, однако я считаю не вполне оправданным искусственное слово “экзистенціальний”, впрочем как и с другой стороны английское “*existentiell*” с русским “экзистентный”. Глубже здесь то, что обе так называемые школы по своей сути имеют одинаковый набор проблем и способов их решений, гораздо более близки атрибутивно, чем различаются в модусах¹⁴.

⁹ Мартин Хайдеггер, *Бытие и время* (Харьков: Фолио, 2003), 28.

¹⁰ Michel Dion, *Financial Crimes and Existential Philosophy* (Dordrecht, Heidelberg, New York, London: Springer, 2014), XVI, 1.

¹¹ Ibid., XVI.

¹² Его подход разделяют его же аспиранты и ученики, например С. Шевченко.

¹³ Костянтин Райда, *Екзистенціальна філософія. Традиція і перспективи* (Київ: Парапан, 2009), 15.

¹⁴ Так и различие между *экзистенциальной философией* и *экзистенциализмом* стоит расценивать как не-сущностное и неважное.

О сущностном единстве экзистенциальной философии говорит, например, еще Курт Рейнхарт¹⁵, указывая на общие основные темы всех экзистенциалистов, как-то субъективная истина, отчуждение, существование и Ничто, экзистенциальная тоска, страдание и Ничто, экзистенция и “Другие” (массы), ситуация и пограничная (предельная, limit) ситуация, временность и историчность, экзистенция и смерть, экзистенция и Бог. Повторяющиеся темы экзистенциализма видит и Татьяна Лифинцева¹⁶. У нее это – индивид и система, интенциональность сознания, бытие и ничто, абсурдность, выбор, пограничная ситуация, коммуникация. Темы всецело выбраны верно, лишь стоит, видимо, указать на исключительное значение интенциональности, Ничто и Бытия.

Именно эта последняя тематика наиболее отчетливо подводит к идее сущностного единства историко-философского лагеря экзистенциалистов, и, более того, центральное место в перечне тем занимает таки Бытие и человеческое существование (экзистенция) как интенция к Бытию. Такая расстановка акцентов не только дает ключ к расшифровке множества доктрин, но и открывает горизонт сближения экзистенциализма с религиозным мировоззрением, а точнее с его теоретическим выражением – теологией.

В этом убеждает даже беглый обзор учений ключевых фигур экзистенциализма¹⁷. Так Киркегор и Ницше создают среди прочего имманентные формы трансцендирования, Хайдеггер имплицитно дает возможность для сближения Бытия с Богом¹⁸, Ясперс акцентирует внимание на философской, но вере, Сартр утверждает фундаментальный проект человека в стремлении стать Богом, Камю строит негативную религиозность абсурда и бунта, Аббаньяно занят трансцендированием к трансцендентному, Шестов борется с Необходимостью за невозможное, но насущное, Марсель предлагает странствие к потустороннему как единственный подлинный способ жизни, Унамуно в агонии сознания ясно видит и открыто говорит о бесконечной жажде бытия.

Да к тому же возник и развился теологический экзистенциализм, крупнейшим представителем которого стал Пауль Тиллих. Этот вид мышления сохранил напряженность философских вопрошаний с открытостью теологическим ответам, а сам Тиллих создал великую систему с философией культуры, онтологией, антропологией, теорией познания, психологией, этикой, историей философии, философией истории¹⁹. У него наиболее четко видно как может коррелиро-

¹⁵ Kurt F. Reinhardt, *Existential Revolt. The Main Themes and Phases of Existentialism* (New York: Frederick Ungar Publishing Company, 1960), 231-240.

¹⁶ Татьяна Лифинцева, *Философия и теология Пауля Тиллиха* (Москва: Канон+, РООИ “Реабилитация”, 2009), 6.

¹⁷ Сергей Таранов, *Теологічний екзистенціалізм* (Київ: Четверта хвиля, 2014), 32-82; а также Татьяна Лифинцева, “Тень христианства в метафизике Ж.-П.Сартра”, *Вопросы философии*, номер 11 (2015): 163-173.

¹⁸ Об этом свидетельствуют периоды становления и творчества Хайдеггера католической метафизики, феноменологии религии, достижимости божественного в опыте поэзии и ранних греческих философов, а также работы по интерпретации его наследия Р. Бульмана, Г. Отто, П. Тиллиха, Дж. Маккуорри, К. Ранера и др.

¹⁹ Таранов, *Теологічний екзистенціалізм*, 89-228.

вать философское устремление к Бытию с теологическим путем к Богу. Где Бог открывается человеку как Само-Бытие, Deus как Esse Ipsum.

Какова сегодняшняя судьба экзистенциализма? Какие сферы его применения в современном мире, для чего он ныне? Попробую указать на некоторые важные, с моей точки зрения, аспекты этих вопросов.

В общем-то стоит заметить, что экзистенциальная философия ныне (в так называемом “постэкзистенциальном”²⁰ периоде) подверглась дроблению в конкретные “области применения”. И наиболее продуктивным оказалось экзистенциальное понимание психики.

Экзистенциальная психология в лице Ролло Мэя, Карла Роджерса, Виктора Франкла и других, акцентировала внимание на неповторимых личностных аспектах экзистенции, на экзистенциальном вакууме, на неизбежном трагедийном состоянии заботы, на идее интенционального становления, на бытийственном смысле последнего²¹. Эта традиция по-своему попыталась раскрыть философский вопрос “Как быть?” К этой школе примыкают подход Медарда Босса и Людвиг Бинсвангера – Dasein-анализ²², онтопсихология Антонио Менегетти²³ и психосинтез Роберто Ассаджиоли²⁴.

Ученик Тиллиха Мэй²⁵ лишь частично раскрыл тот потенциал, который был заложен его учителем для психологического учения. Тиллиховы концепты принятия вопреки сепарации, мужества вопреки заботе, нового бытия вопреки отчуждению, веры, любви и свободы как психологических ориентиров и коррелятов поведения²⁶ ждут своей разработки.

И все же экзистенциально ориентированная психология добилась многих результатов, оспаривая выводы классического психоанализа и новых его форм, в ней идет построение образа человека, лично неповторимого, становящегося, не оправдывающего себя в прошлом и не прячущегося от себя и своей судьбы в искусственной социализации (в понимании которой находят отзвуки хайдеггеровского Das Man), желающего не просто жить, но устремленного к Бытию.

Экзистенциализм теперь применяют и к этике бизнеса²⁷, где свою актуальность проявляют экзистенциалы решительности и ответственности.

²⁰ Этот модный термин можно охарактеризовать практическим отсутствием смысла.

²¹ Ролло Мэй, *Экзистенциальная психология* (Львов: Инициатива; Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2005); Виктор Франкл, *Человек в поисках смысла* (Москва: Прогресс, 1990).

²² *Dasein-анализ в философии и психологии* (Минск: Европейский гуманитарный университет, 2001); Людвиг Бинсвангер *Бытие-в-мире* (Москва: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1999).

²³ Антонио Менегетти, *Мир образов* (Москва: Онтопсихология, 2015).

²⁴ Роберто Ассаджиоли, *Психосинтез. Принципы и техники* (Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2016).

²⁵ Ролло Мэй, *Открытие Бытия. Очерки экзистенциальной психологии* (Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2004); Ролло Мэй, *Мужество творить. Очерк психологии творчества* (Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2008).

²⁶ Terry D. Cooper, *Paul Tillich and Psychology: Historic and Contemporary Explorations in Theology, Psychotherapy, and Ethics* (Mercer University Press, 2006).

²⁷ James Agarwal, and David C. Malloy, “The Role of Existentialism in Ethical Business Decision-making”, *Business Ethics: a European Review* 9 (3) (2002): 143-154.

Выводы философии существования применяют в психологии спорта²⁸, где уделяется особое внимание смыслу жизни и где спорт помогает человеку стать самим собой, обрести подлинность существования. В поисках смысла и его источника духовные вопросы включаются в жизнь тела, а трансцендентные устремления и духовные убеждения приобретают особую важность, ибо выявляют себя как источники личного значения людей, в том числе и спортсменов.

Даже криминалистика и правовое сознание использует экзистенциализм²⁹. Идеи о понимании будущего служат предотвращению преступлений, преодолевают дегуманизацию мира, повышают доверие и понимание. Наследие Ницше наставляет открытости и самокритичности. Киркегор выводит из эстетической стадии потребления в этическую стадию ответственности. Бубер и Ясперс учат коммуникации. Марсель и Хайдеггер – осторожности с техникой. Сартр призывает принимать решение, а Тиллих – быть смелым, но не преступником³⁰.

И я уже упомянул о нейробиологии, для которой экзистенциализм явился отправной точкой, точкой отсчета для вопрошания о свободе воли человека³¹. В общем, примеров можно привести много, есть и иные области практического “приложения” экзистенциализма. Т.е. экзистенциализм “работает”, “применяется”. Однако данное положение дел амбивалентно.

С одной стороны такая ситуация несет позитивный импульс для поиска (и нахождения) путей приложения теории. С другой стороны мы наблюдаем состояние, в котором по существу не разрабатывается сама теория. А это изыскание возможно и необходимо, ибо существует область исследования не до конца осмысленная. Это так называемая структура экзистенции, о которой писал Аббаньяно и которая вскользь затрагивается и ныне, но в неудовлетворительном, прямо скажем, негодном ключе, когда опять-таки повторяется набившее оскомину и непродуктивное положение Сартра том, что существование предшествует сущности³².

Фундаментальная интенция экзистенции от Ничто к Бытию, его полноте, целостности и устойчивости указывает нам на то, что и основные темы философии существования и ее (часто необоснованно) выделенные части ведут к конфигурации мышления, которая сближает собственно философское содержание с теологическими смыслами. В этом контексте свою значимость проявляет теологический экзистенциализм³³.

Именно этот вид мышления, явно и ясно демонстрирующий связь экзистенциализма и теологии, дает понимание того, что по своей сути весь экзистенциализм целостен, ибо в нем четко проявляется и описывается та же фундаментальная интенция человеческого существования. Такой взгляд дает возможность не ана-

²⁸ Mark Nesti, *Existential Psychology and Sport. Theory and application* (New York: Routledge, 2004).

²⁹ Dion, *Financial Crimes and Existential Philosophy*.

³⁰ Ibid., 194-198.

³¹ *Neuroexistentialism. Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience*. Edited by Gregg D. Caruso and Owen Flanagan.

³² Jonathan Webber, *Rethinking Existentialism* (Oxford: Oxford University Press, 2018), 188.

³³ Таранов, *Теологічний екзистенціалізм*.

литического разложения, но синтетического теоретического видения связи экзистенциализма с теологией, и шире, философии с религией.

Это не просто часть экзистенциализма, но ключ к проникновению в его проблематику. Здесь происходит напряженное самопонимание человека, а не бесконечное рассыпание смыслов (в чем преуспела философская современность).

Эта исключительная форма мышления создана Паулем Тиллихом. И освоение его наследия дает понимание того факта, что взаимодействие философии с теологией не является современной новинкой, а имеет долгую историю, выявляющую сущностное значение этой связи.

Касательно же философии существования, подчеркну еще раз, мы с помощью инструментария теологического экзистенциализма можем увидеть, что не только “религиозные” экзистенциалисты проявляют указанную тенденцию, но и практически все учения экзистенциальной философии, несмотря на то, что иногда их создатели саморубрицируют их как “атеистические”, являются на самом деле плотнейшим образом коррелирующими с теологической проблематикой.

Теологический экзистенциализм, а не абстрактно религиозный, конкретный и определившийся конфессионально, в любом случае христианский, в тоже время не стал “экзистенциальной теологией”, которая пребывает в рамках богословских идей и результатов³⁴. Он апплицирует теологическое содержание на философские вопрошания. Бытие как Бог – возможность ответа на запросы, порожденные в истории философии. *Dubito* и *Kerygma*, сомнение и Весть – два полюса в пути и философии, и всей жизни, по сути рубежи экзистенции и меж фундаментальной интенции.

Итак яснее видим, что присутствие экзистенциальной, экзистенциалистской мысли в философии спорта, психологии вообще, медицине и нейробиологии, криминалистике и так далее – по сути амбивалентное явление. И указующее на практическую значимость экзистенциализма в разных областях человеческой жизни, и утрачивающее понимание того, что разработка основных онтологических тем применима к человеку вообще и имеет универсальное значение. Выходит имеем аналитическое состояние, но необходимо синтетическое понимание, которое раскрывает смысл экзистенций как процессов, “нитей”, а Бога, Дух как нить в нас, тянущая нас за собою.

Таков четкий взгляд теологического экзистенциализма и несколько размытое воззрение экзистенциализма в целом. Что дает уразумение непреходящести экзистенциальных вопрошаний. В этом контексте распространенные по учебникам темы социально-экономических влияний на возникновение экзистенциализма

³⁴ Экзистенциальная теология во многом подобна экзистенциальной социологии, экзистенциальной эстетике и теории искусства, экзистенциальной антропологии, экзистенциальной педагогике, т.е. таким наукам, которые используют для своих исследований новомодный „словарь“ свежего и в их понимании экстерналистски окрашенного учения. Завтра они употребят иную моду. Кроме того, экзистенциальная теология, в отличие от теологического экзистенциализма, часто утрачивает критическое на-строение мышления (и это не оцениваемый факт – так есть, она построена на догматике). „Бог есть.“ „Святое Письмо нерушимо.“ „Спасение есть.“ Примером могут служить те же писания Дж. Маккуорри, у которого в аксиоматике положения о том, что Бог милостив, а человек является местом благодати. Этот мыслитель использует экзистенциализм лишь как инструмент доходчивого объяснения и современный язык.

выглядят серьезной ошибкой. В особенности в этом преуспели авторы, указывающие на ключевой опыт мировых войн и даже на эссенциальное влияние на творчество экзистенциалистов межэтнической проблематики и практики колониализма. Последнее уже просто смехотворно³⁵. Экзистенциальные вопрошания были всегда, безотносительно ко времени возникновения тех или иных течений мысли. В этом убеждает Иов.

Современная философская мысль должна взять на вооружение достижения теологического экзистенциализма, взаимодействия экзистенциализма и теологии, так будут найдены новые горизонты ее развития. Философская антропология — в осмыслении атрибутивных для личности характеристик самопревосхождения. Теория понимания и коммуникации вкупе с социальной философией — в подчеркивании нерушимого значения негации и утопии как элементов сознания для существования индивида и социума. Такие идеи открывают потенциал для понимания причин человеческих затруднений и одновременно путей их преодоления, в сегодняшней ситуации в частности.

Но главным для теологического экзистенциализма, шире — философии существования и верно ориентированной мысли вообще была бы разработка универсальной теории, применимой ко всем ситуациям человека. И это не должна быть теория различия, но теория единства социума и целостности человека. Где важную роль может сыграть концепт фундаментальной интенции. Фундаментальная интенция — это не только выход из Ничто к Бытию, но и способ прохождения между определенностями пола, расы, нации, класса, статуса, профессии, партийности, делающими человека объектом и предметом, по сути вещью.

Фундаментальная интенция — ретенция, память о конечности и отчуждении и одновременно протенция, проекция к свободе от них.

В этом ключе могут и должны быть исследованы и осмыслены экзистенциалы с-бывания, ис-полнения, при-сутствия, цело-мудрия (психо-интеграции), на-правления, ис-ступления, из-умления, пре-одоления, со-стояния, при-звания, само-становления, само-образования, пред-видения, вос-хождения, само-обладания, на-мерения и многие другие.

Раскрытие теонии фундаментальной интенции среди иного дает возможность возрождения традиционных ценностей (христианства) в рамках современной культуры, несмотря на технократичность последней и преодолевая ее не просто плюральное, а скорее хаотическое состояние.

Стало быть, путь единства экзистенциализма и христианской теологии — это путь не разбрасывания, а собирания, не раз-мышления, а с-мысла (не роз-мислів, а с-мислів). Экзистенциализм может служить пропедевтикой (и наилучшей) к теологической проблематике. А может и остаться собой, но чувствуя и понимая, что есть близкий путь, путь единения — путь вопросов и ответов, *Dubito* и *Kerygma*, и их корреляции. Ибо обе части единого потока мышления и жизни, экзистенциализм и теология, имеют одну структуру, структуру экзистенции, (и мыслят в ней и о ней), где фундаментальной интенцией существования проступает бесконечная дорога — от смерти к жизни, от Ничто к Бытию.

³⁵ Conor C. O'Brien, *Camus* (Suffolk: Collins Publishers, 1970), 10, 14, 25, 48, 82.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аббаньяно Н. *Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы*. Алетея. Санкт-Петербург, 1998.
- Ассаджиоли Р. *Психосинтез. Принципы и техники*. Институт общегуманитарных исследований. Москва, 2016.
- Бинсвангер Л. *Бытие-в-мире*. Рефл-бук, Ваклер. Москва, Киев, 1999.
- Большов О.Ф. *Философия экзистенциализма*. Лань. Санкт-Петербург, 1999.
- Лифинцева Т.П. “Тень христианства в метафизике Ж.-П.Сартра”, *Вопросы философии*, номер 11 (2015): 163-173.
- Лифинцева Т.П. *Философия и теология Пауля Тиллиха*. Канон+, РООИ “Реабилитация”. Москва, 2009.
- Менегетти А. *Мир образов*. Онтопсихология. Москва, 2015.
- Мэй Р. *Мужество творить. Очерк психологии творчества*. Институт общегуманитарных исследований. Москва, 2008.
- Мэй Р. *Открытие Бытия. Очерки экзистенциальной психологии*. Институт общегуманитарных исследований. Москва, 2004.
- Мэй Р., др. *Экзистенциальная психология*. Инициатива, Институт общегуманитарных исследований. Львов, Москва, 2005.
- Райда К. *Екзистенціальна філософія. Традиція і перспективи*. Видавець Парапан. Київ, 2009.
- Сартр Ж.-П. “Экзистенциализм – это гуманизм” в *Сумерки богов*. Политиздат. Москва, 1990.
- Таранов С. *Теологічний екзистенціалізм*. Четверта хвиля. Київ, 2014.
- Тиллих П. *Избранное: Теология культуры*. Юрист. Москва, 1995.
- Франкл В. *Человек в поисках смысла*. Прогресс. Москва, 1990.
- Хайдеггер М. *Бытие и время*. Фолио. Харьков, 2003.
- Agarwal J., and Malloy D.C. “The Role of Existentialism in Ethical Business Decision-making”, *Business Ethics: a European Review* 9 (3) : 143-154.
- Cooper T.D. *Paul Tillich and Psychology: Historic and Contemporary Explorations in Theology, Psychotherapy, and Ethics*. Mercer University Press, 2006.
- Dasein-анализ в философии и психологии*. Европейский гуманитарный университет. Минск, 2001.
- Dion M. *Financial Crimes and Existential Philosophy*. Springer. Dordrecht, Heidelberg, New York, London.
- Nesti M. *Existential Psychology and Sport. Theory and application*. Routledge. New York, 2004.
- Neuroexistentialism. Meaning, Morals, and Purpose in the Age of Neuroscience*. Edited by Gregg D. Caruso and Owen Flanagan. Oxford University Press. New York, 2018.

- O'Brien C.C. *Camus*. Collins Publishers. Suffolk, 1970.
- Reinhardt K.F. *Existential Revolt. The Main Themes and Phases of Existentialism*. Frederick Ungar Publishing Company. New York, 1960.
- Tillich P. *A History of Christian Thought, From Its Judaic Origins to Existentialism*. A Touchstone Book, Simon and Schuster. New York.
- Webber J. *Rethinking Existentialism*. Oxford University Press. Oxford, 2018.

REFERENCES

- Abbagnano N. *Struktura ekzistenczii. Vvedenie v ekzistenczializm. Pozitivnyj ekzistenczializm i drugie raboty*. Aletejya. Sankt-Peterburg, 1998.
- Assagioli R. *Psikhosintez. Principy i tekhniki*. Institut obshhegumanitarnykh issledovanij. Moskva, 2016.
- Binswanger L. *Bytie-v-mire*. Refl-buk, Vakler. Moskva, Kiev, 1999.
- Bollnow O.F. *Filosofiya ekzistenczializma*. Lan`. Sankt-Peterburg, 1999.
- Dasein-analisis v filosofii i psikhologii*. Evropejskij gumanitarnyj universitet. Minsk, 2001.
- Lifinczeva T.P. „Ten` khristianstva v metafizike Zh.-P.Sartra“, *Voprosy filosofii*, 11 (2015): 163-173.
- Lifinczeva T.P. *Filosofiya i teologiya Paulya Tillikha*. Kanon+, ROOI “Reabilitacziya”. Moskva, 2009.
- Meneghetti A. *Mir obrazov*. Ontopsikhologiya. Moskva, 2015.
- May R. *Muzhestvo tvorit'. Ocherk psikhologii tvorchestva*. Institut obshhegumanitarnykh issledovanij. Moskva, 2008.
- May R. *Otkrytie Bytiya. Ocherki e'kzistenczial'noj psikhologii*. Institut obshhegumanitarnykh issledovanij. Moskva, 2004.
- May R., dr. *Ekzistenczial'naya psikhologiya*. Inicziativa, Institut obshhegumanitarnykh issledovanij. L'ov, Moskva, 2005.
- Rajda K. *Ekzistenczial'na fi'losofiya. Tradicziya i perspektivi*. Vidavec' Parapan. Kiyiv, 2009.
- Sartre Zh.-P. “E`kzistenczializm – eto gumanizm” v *Sumerki bogov*. Politizdat. Moskva, 1990.
- Taranov S. *Teologichnij ekzistenczializm*. Chetverta khvilya. Kyiv, 2014.
- Tillich P. *Izbrannoe: Teologiya kul'tury*. Yurist. Moskva, 1995.
- Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla*. Progress. Moskva, 1990.
- Heidegger M. *Bytie i vremya*. Folio. Khar'kov, 2003.

Сергей Таранов

Екзистенціалізм і теологія. Єдиний шлях

Анотація: В даній статті досліджуються види екзистенціальної філософії, її сучасне становище, цілі і перспективи цього течія історії філософії. Головною задачею роботи було довести і показати єдиність даної традиції, незважаючи на нерідко штучні і часто неоправданні її ділення і розмежування в її “застосуванні”. Обґрунтовується ідея, що в якості об’єднуючого значення виступає концепт фундаментальної інтенції. Дослідження свідчить, що екзистенціальна філософія виявляє суттєву єдиність з теологічною думкою. Ключ до такого розуміння дає доктрина теологічного екзистенціалізму.

Ключові слова: екзистенціальна філософія (екзистенціалізм), теологія, теологічний екзистенціалізм, екзистенціальна психологія, “нейроекзистенціалізм”, фундаментальна інтенція, структура екзистенції, Ніщо, Буття, Бог.

Serge Taranov

Existentialism and Theology. United route

Abstract: The present paper concentrates on analysing the types of existential philosophy, its current condition, aims and perspectives of this process in the history of philosophy. The main task of the work was to prove and show the unity of this tradition, despite of the artificial divisions and the unjustified disengagements in its “application”. The idea is substantiated that the concept of fundamental intention stand out as a unifying meaning. Research evidence that existential philosophy demonstrate an essential unity with theological thought. The key to this understanding is the doctrine of theological existentialism.

Keywords: existential philosophy (existentialism), theology, theological existentialism, existential psychology, “neuroexistentialism”, fundamental intention, structure of existence, Nothing, Being, God.

Сергей Таранов

Доктор философских наук

Центр гуманітарного освіти НАН України, Київ, Україна

Serge Taranov

Doctor of Science

Center for Humanitarian Education of the

National Academy of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine

svtaranoff@ukr.net

ORCID: 0000-0002-0611-3183

Надійшла до редакції / Received 14.07.2021

Прийнята до публікації / Accepted 26.07.2021